

УДК 800.732

Истомина О.Б.

Ангарская государственная техническая академия

БИЛИНГВАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ТОЛЕРАНТНОЙ КУЛЬТУРЫ

O. Istomina

Angarsk State Technical Academy

BILINGUALS COMMUNICATIONS AS A CONDITION OF TOLERANT CULTURE

Аннотация. В современных поликультурных и полилингвальных условиях принципы толерантной культуры проявляются в умении принимать расхождения национально-специфических практик, национальных стереотипов коммуникативного поведения. Билингвизм, как одна из форм межкультурного взаимодействия, является средой формирования толерантно ориентированной личности и обеспечивает осознание ценности своей национальной культуры и её языка, что, в свою очередь, определяет осознание ценности иной культуры и инофонной речи.

Ключевые слова: билингвальные коммуникации, толерантность, интолерантность.

Abstract. Due to the modern multicultural and multilingual conditions the principles of tolerant culture are revealed in the ability to accept the differences of national practices, national stereotypes of communicative behaviour. The phenomenon of bilingualism as a form of intercultural interaction can be regarded as an environment of formation of a tolerant person and it provides the comprehension of value of others national cultures and other languages.

Key words: bilinguals' communications, tolerance, intolerance.

Язык – это саморегулирующееся и самопорождающееся социальное образование, отражающее быт и нравы носителей, воздействующее на мировосприятие или этническую психологию. Языковая матрица является своеобразным результатом осмысления мира, а познание языковой картины мира – основой полного знакомства с любой культурой. Согласно данным последних переписных периодов, на территории Российской Федерации функционируют более 140 языков. Многонациональность в пределах одного географического пространства обуславливает высокий уровень мозаичности населения, а значит, создаёт условия для межкультурного, межнационального и, конечно, межъязыкового взаимодействия.

Результатом исторического развития человеческого общества, контактов народов явились двуязычные и многоязычные ситуации. Билингвизм, или двуязычие (от лат. *bi-* / *bis-* – дважды и *lingua* – язык) – это использование двух и более языков в рамках одного социума. Вследствие прямого соотношения языка с историей общества, проблема двуязычия отвечает требованиям актуальности для целого ряда современных наук.

Возникновение билингвальных коммуникаций относится ещё к первобытному обществу, вторая стадия билингвизма отнесена к эпохе рабовладельческой формации (в форме латинско-греческого двуязычия). В эпоху средневековья, когда широкое распространение получили священные канонические тексты, а церковная инквизиция имела неограниченную власть, билингвизм отличался особой религиозно-дидактической направленностью, а крестовые походы в феодальный период укрепили его позиции. Эпоха Ренессанса, славившаяся рядом географических открытий, расширила знания людей о мире и вместе с тем обнаружила множество различных неизвестных языков. С конца XVII столетия активизируется процесс интенсификации языковых взаимодействий как результат развития различных форм межнацио-

нальных отношений. Знакомство с «чужими» культурами и чужеродными уникальными реалиями стало основополагающей причиной заимствований, семантических калек, инклинаций, возникновения сходных звуков и процессов изменения языковой структуры. В эпоху капитализма знание нескольких языков стало признаком «высшего» сословия, а уже в середине XX в. дух космополитизма подтвердил желание расширять языковые рамки. Сегодня многоязычие – органичная часть общественного функционирования языков. Рост цивилизации, развитие научной мысли, достижения в различных сферах жизнедеятельности усилили потребность всего мирового сообщества в обмене научной, профессиональной информацией. Данная потребность человечества является основным фактором сохранения и развития билингвизма в современном мире.

В отечественном языкознании и социолингвистике билингвизм трактуется неоднозначно. Критерием, различающим позиции научных аспектов, представляется степень владения языками. Так, например, в определении В.А. Аврорина, билингвизм – это «приблизительно одинаково свободное активное владение двумя языками; двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого» [1, 51]. По мнению О.С. Ахмановой, билингвизмом можно назвать только «одинаково совершенное владение двумя языками» [2, 125], а по утверждению Ю.Д. Дешериева – в билингвальной ситуации «...степень совершенства владения вторым языком может быть различна. Абсолютно одинаковое знание двух языков наблюдается очень редко», поэтому билингвизмом называется «...знание одним лицом, группой людей, частью народности или целой народностью, кроме своего родного, еще одного языка» [3, 74].

Очевидно, что расхождения по принципу «степень владения вторым языком» определяют необходимость изучения билингвальных коммуникаций с позиций как минимум двух аспектов – собственно лингвистичес-

кого и социологического. При этом, подчеркнём, дефиниции В.А. Аврорина и О.С. Ахмановой – из лингвистики, а Ю.Д. Дешериева – из социологии языка.

Наличие в современной социолингвистике широкой типологии билингвизма позволяет данное явление трактовать максимально широко, тем более что случай полного владения большей частью населения двумя распространёнными в данном социуме языками и использования обоих языков без затруднений (не смешивая ни фонетическую, ни лексическую, ни морфологическую, ни синтаксическую системы языков) достаточно редок. Более того, результаты психолингвистических исследований говорят о том, что полное и автономное (без смешения) владение двумя языками превышает психические возможности обычного человека: «при массовом и относительно полном двуязычии использование двух разных языков в тождественных ситуациях оказывается избыточным, функционально неоправданным» [5, 105].

Значение билингвальных коммуникаций в современном обществе объясняется тем, что общение между народами может способствовать обогащению контактирующих языков. Взаимосвязь культур в определённой географической местности определяет то, чему одна группа научается у другой, а также то, что в лексике каждой группы нуждается в восполнении путём заимствования.

Кроме того, в условиях межкультурного взаимодействия отчётливо проявляется отношение респондента к своему родному, а также к мажоритарному (языку большинства) языкам. Эта позиция, в свою очередь, является детерминантой к процессу осмысления этнической/национальной принадлежности, которая участвует в очень важном процессе формирования современной толерантной личности и, как следствие, толерантной культуры.

Здравомыслов А.Г. предлагает типологию вариантов понимания, осмысления этнопринадлежности, среди которых:

- *сакральное* понимание, при котором национальность понимается как дарованное

свыше (от природы или от Бога) нечто константное, что не поддаётся изменениям;

- *этно-историческое* осмысление, предписывающее способность сохранять национальную память о предках, о Родине и т. п.;

- *патриотическое восприятие* воспитывает в человеке гордость за свою национальность;

- *социально-политическое представление* основано на объединяющей способности национальности, что позволяет людям «добиваться общих целей»;

- «национальность разъединяет людей»;

- *общегражданское отношение* даёт человеку право выбора своей национальности [4, 25].

В современных условиях особой актуальностью отличаются первые из предложенных А.Г. Здравомысловым типы. Принятие национального статуса личностью формирует адекватную самооценку, уважительное отношение к родному языку, как зеркалу национальной культуры, как способу выражения национальной самобытной картины мира.

Языковая картина мира участвует в формировании личностных характеристик, особенностей мировосприятия, мироощущения, социальной перцепции и категоризации. Языковая личность складывается при взаимодействии нескольких компонентов, среди которых признаком обязательности обладают когнитивно-эмоциональный, лингвопрагматический, интенционально-аксиологический компоненты. Первый в перечне компонент «подчеркивает связь рационального и эмоционального в языке, личности, сознании, поведении и коммуникации, отражая сознательное, эмоционально оформленное отношение к родной и инофонной культурам...» [7, 113]. Лингвопрагматический компонент ориентирован на успех практической коммуникации, основанной на эксплуатации «языкового кода и его экстралингвистического сопровождения». Интенционально-аксиологический компонент языковой личности ориентирует на межкультурные коммуникации и «те общечеловеческие, национальные ценности, которые детер-

минируют коммуникативное поведение» [7, 113]. Осознание ценности своей национальной культуры и её языка определяет осознание ценности иной культуры и инофонной речи. Человек, успешно функционирующий в двуязычной плоскости, как правило, не выражает признаки интолерантности.

Важнейшим источником формирования проблематики межкультурного общения стали культурная антропология и компаративная культурология, под влиянием которых и складываются два основных подхода межкультурного общения – *инструментально-прагматический* и *понимающий*.

Инструментальный подход нацелен на достижение инструментально-значимого результата, основанного на изучении процессов адаптации мигрантов. Главное в этом подходе – выяснение характера непосредственного общения и деятельности индивидов в инородной среде при столкновении с необычными и малознакомыми культурными обычаями и нормами.

Понимающий подход позволяет изучать изменение в культуре и личности, которое происходит в результате встречи с «иной» культурой, а также изучать перспективы развития нашей способности к межкультурной коммуникации. В качестве цели межкультурного общения при этом подходе выдвигается рост взаимопонимания культур. Основным способом его достижения является приобретение соответствующих общественных навыков, включающих изучение языка, форм поведения, установление новых социальных связей. Ведущее значение при достижении взаимопонимания культур имеет изменение отношения к межкультурным различиям.

Подлинное взаимопонимание в межкультурном общении – сложный и достаточно длительный процесс, требующий неординарных личных качеств, способностей к самопознанию, к умелому и чуткому восприятию исторического наследия и своей, и иной культуры, что составляет основу толерантной культуры. В условиях билингвизма социально-познавательная релевантность языковых систем способна обеспечивать

возможность генерировать общие ценности, интегрировать речевые поступки и внеязыковые знания, а главное, обеспечивать диалог культур.

Очевидно, что диалог воспринимается сегодня не только как форма взаимодействия культур, не только как закон семантического обмена, но и как возможность избежать ложных антигуманных представлений, как моральная установка, способность принятия «другого» в условиях, определяющих саму возможность его понимания, признания его точки зрения. Интросубъективный диалог решает проблемы напряжённости между «своим» и «чужим». Таким образом, общечеловеческая культура составляет необходимый идеальный план любой её конкретно-исторической формы взаимодействия. Диалог культур – это процесс взаимодействия национальных картин мира, типов мировоззрения, это совокупность связей и отношений, которыми характеризуются разные культуры.

В современном обществе принципы толерантности внедряются в социальные, политические, религиозные, этнические, социокультурные, правовые и др. отношения. Особое значение данный термин приобрёл в этическом аспекте, что наполняет его большим смыслом в любом из проявлений общественных отношений. Словарь по этике трактует толерантность как «моральное качество, характеризующее терпимое отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам в поведении других людей. Выражается в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения крайних мер давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения. Является формой уважения к другому человеку, признания за ним права на собственные убеждения, на то, чтобы быть иным, чем я» [6, 445].

Толерантность – категория, обеспечивающая не только уважение других, но и позиция, предполагающая расширение круга личностных ценностных ориентаций за счёт позитивного взаимодействия с другими

культурами. В условиях активности деструктивных взаимодействий гетерогенных групп, выявляющей признаки этнической интолерантности, социальная мотивация развития понимания культурных различий, умения вести диалог с представителями других культур актуализирует изучение норм в структуре этно-национальных отношений.

В современных условиях барьер между национальными культурами, расовая и национальная нетерпимость, разделение на «своих» и «чужих» носит глобальный характер. Постмодернистские признаки социальных отношений основаны на конкуренции, индивидуализме, рациональности поведения, заставляют видеть в представителе другой культуры прежде всего соперника. В условиях обострения экономической ситуации в поликультурной среде зачастую возникают явления неприятия носителей иных культур. Одно из проявлений отрицания – сепаратизм, преднамеренное создание физических или социальных барьеров, устанавливающих дистанцию идеологического, расового и этнического характера. В случае возникновения трудностей гетерогенного общения позиция отрицания существования сепаратизма модифицируется в защитную позицию. Однако защита эта представляет собой поведение достаточно агрессивное и активное. В основе её – ощущение того, что представители чужой культуры несут угрозу привычному порядку вещей, мировоззренческим устоям, ценностям, обычаям, сложившемуся образу жизни.

Межкультурные различия способны вылиться в диспозиционные отношения «свой – чужой» по признаку «мы – правильные, культурные рациональные, открытые» и «они – полная противоположность».

В многонациональной России, представляющей множество культурных групп, придерживающихся различных вероисповеданий, культурно-бытовых обычаев, тема межкультурного взаимодействия актуальна. Как показывает опыт последних лет, проблемы межкультурного общения оказываются не менее важными, чем политические и экономические

кие. Они проявляются во взаимодействии стран ближнего Зарубежья, вновь утверждающих свою культурную самобытность и специфичность, собственный государственный язык. Неоднозначное развитие внешнеэкономических отношений России требует осмысления сложившихся культурных и идеологических стереотипов коммуникаций.

Принципы толерантности необходимы для формирования личности-посредника между культурами, способной к «взгляду изнутри», что помогает понимать культурные ценности, эмоционально сопереживать другой культуре. Посредник может играть роль связующего звена между культурными системами, сокращать дистанцию, давая возможность знакомства с другой культурой.

Понимание может достигаться не только на межличностном уровне, но и между различными культурными группами. В этом случае все участвующие во взаимодействии культуры сохраняют свою самобытность и при этом образуют новую общность, ориентированную на культурный релятивизм. В её рамках отличия в формах производственной деятельности, политической философии, способах проведения досуга, предпочтения в сфере занятости и других аспектах жизни сосуществуют в рамках единого круга ценностей, правил и целей.

Итак, для решения межкультурных конфликтов необходимы условия сотрудничества и использования накопленного историей и культурой опыта. Основы современного гуманизма апеллируют к стремлению к спра-

ведливости, к отказу от насилия, к преодолению межнациональной розни, что даёт возможность перехода к новым условиям толерантного бытия человека и культуры.

Умение принять расхождения национально-специфических практик, национальных стереотипов коммуникативного поведения, специфических черт различных культурных традиций есть результат полного проникновения принципов толерантности в индивидуальную шкалу ценностей. Данные сложные процессы достижимы и получают большую эффективность в случае формирования бикультурного сознания. Признание принципов толерантности является условием возможности избежать ложных антигуманных представлений, залогом успешной социализации в многонациональной социально-территориальной общности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аврорин В.А. Двужычие и школа // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С. 49-62.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969. 607 с.
3. Дешериев Ю.Д. Проблемы двуязычия // Тезисы докладов на IV Международном семинаре преподавателей русского языка. М., 1961. С. 74.
4. Здравомыслов А.Г. Этнокультурные процессы и динамика национального самосознания россиян // Социс. 1996. № 12.
5. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 2000. 206 с.
6. Словарь по этике. М., 1983. 445 с.
7. Черничкина Е.К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: Дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 344 с.